

Артурас Дубонис

**ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЛИТОВСКОГО
ГОСУДАРСТВА И ЕГО ОТНОШЕНИЙ С ГАЛИЦКО-
ВОЛЫНСКИМ КНЯЖЕСТВОМ В НОВЕЙШЕЙ
ИСТОРИОГРАФИИ ЛИТВЫ**

Рост интереса к проблемам образования Литовского государства был положен работами Института истории Академии наук Литовской ССР. В то время это было обусловлено не только научно-исследовательскими, но и политико-идеологическими факторами. В конце 70-х годов прошлого века археологи Института истории выступили инициаторами комплексного исследования этногенеза литовцев. Результатом общих усилий археологов, лингвистов, антропологов и, конечно, историков (акад. Юозас Юргинис и Эдвардас Гудавичюс) стало издание “Этногенез литовцев”, под руководством знаменитого литовского археолога Регины Волкайте-Куликаускаене¹. В этой работе Волкайте-Куликаускаене и Гудавичюс затрагивали тему образования Литовского государства, анализируя древнейшие данные о литовцах. В то же время некоторым сотрудникам Института истории коммунистическая партия поставила злободневную идеологическую задачу “контрисследования” проблем крещения Литвы в 1387 г., юбилей которого приближался в 1987 г. Это должно было послужить отпором литовским историкам в эмиграции, наиболее известным из которых был Паулюс Рабикаускас (1920–1998), декан факультета истории Церкви в Папском Григорианском университете (Рим), ведущий специалист по папской средневековой дипломатике. Историки выбрали самый нейтральный вариант атеистической “контратаки” – переиздание послевоенных трудов директора Института истории Повиласа Пакарклиса (1902–1955), в которых тот искренне не жалел жестких слов в адрес папы римского, католического костела, Немецкого ордена и участников крестовых походов

¹ *Iš lietuvių etnogenezės*, atsakingoji redaktore Volkaite-Kulikauskienė R. Vilnius 1981, p. 121; *Lietuvių etnogenezės*, atsakingoji redaktore Volkaite-Kulikauskienė R. Vilnius 1987, p. 255, [1].

в Литву XIII–XIV вв. Над переизданием подготовленного им сборника папских булл пришлось работать Гудавичюсу и его ученику Альвидасу Никжентайтису².

Вот в таких условиях временного отхода от исследования и публикации Первого Литовского Статута (руководитель программы – проф. Станисловас Лазутка), в медиевистику Литвы пришел проф. Гудавичюс. Ученый начал с темы Крестовых походов в Прибалтике и Литве в XIII в.³, теснейшим образом связанной с началом государственности Литвы. Среди историков он был новым человеком, свободным от некоторых цеховых предрассудков и взаимообязательств, с оригинальным видением и пониманием источников истории, умением замечать и четко формулировать проблемы исследования, поддерживать уверенность в своих силах у своих учеников, появившихся в 80-х годах XX века. Он пришел из инженерно-технических производственных структур, имея за плечами почти 40-летний жизненный опыт и немалые достижения талантливого инженера⁴. И так уж сложилось, что из-под пера проф. Гудавичюса вышли почти все основные на сегодня издания по образованию Литовского государства и становлению его внешней политики. Его работы и научно-просветительская деятельность влияют на дальнейшие исследования проблем средневековой Литвы (XIII–XV вв.), современное национальное самосознание литовцев и на официальную позицию правительства Литовской Республики по проблемам истории Литвы.

Исследование политических аспектов образования Литовского государства затрагивает проблемы взаимоотношения Литвы с Галицко-Волынским княжеством (далее ГВК). Фактически это – вокняжение и правление в Литве Миндаугаса (Миндовга) и первых его наследников. Концепции проф. Гудавичюса по этим вопросам изложены в трех его основных работах: “Крестовые войны в Прибалтике и Литва в XIII веке”

² *Popiežių bulės del kryžiaus žygių prieš prpsus ir lietuvius XII a.*, sudarė P. Pakarklis; parengė, įvadą ir komentarus parašė Gudavičius E., Nikžentaitis A. Vilnius 1987, p. 309.

³ Gudavičius E. *Kryžiaus karai Pabaltijje ir Lietuva XIII a.* Vilnius 1989, p. 191.

⁴ Mulevičius L. *Inžinierius ir istorikas Edvardas Gudavičius. Edvardas Gudavičius: Bibliografinė rodyklė 1970–1989.* Vilnius 1990, c. 3.

(Вильнюс, 1989), “Миндаугас” (Вильнюс, 1998) и в первом томе “Истории Литвы” (Вильнюс, 1999)⁵.

Глубокие социально-экономические процессы в ранне-средневековье на первый план политической жизни выдвинули князей, особо знатный и закрытый слой литовских нобилей, берущих происхождение от дружинных военно-политических структур. Власть и социальное положение князей в конце XII и в начале XIII в. были наследственными. Превратившиеся в князей начальники дружин владели землями (территориями), пользуясь всей полнотой политической власти. Источником обогащения князей все еще служили грабительские походы против соседей, что в большой степени определяло внешнюю политику правящей элиты XIII века. Возможности обогащения за счет сбора ренты у подвластного населения ограничивались отсутствием прав на земельную собственность соплеменников и особенностями социальной структуры литовских земель, поскольку земли были унаследованными от племенной организации политическими единицами. Политическая конъюнктура благоприятствовала переориентации направления грабительских набегов за пределы литовского этноса – на земли соседей-балтов латгалов, селонов, земгалов и на древнерусские княжества. Дружинная организация возвышалась над жителями каждой земли, в них формировалась принадлежащая княжеским родам сеть поселений и укреплений (большой аллод князей)⁶. Власть наиболее влиятельных литовских князей охватывала два главных земельных массива: Литву (состоящую из Нальши (Нальщяне), Делтувы (Дяволтва), Упите (Литвы) и Жемайтию (Жемойть) (западная часть нынешней Литвы, но без выхода к Балтийскому морю, побережье которого принадлежало куршским племенам). В начале XIII в. литовские князья уже демонстрировали немалую степень единения, и образовывали конфедерацию литовских земель – своеобразную догосударственную политическую организацию. До прибытия в Пруссию и Ливонию немецких миссий Литва превращалась в центр многоплеменного государства. В

⁵ Gudavičius E.. *Kryžiaus karai Pabaltijyje ir Lietuva XIII a.* Vilnius 1989; Gudavičius E. *Mindaugas*, Vilnius 1998; Gudavičius E.. *Lietuvos istorija*. Vilnius 1999, t. 1.

⁶ Gudavičius E. *Mindaugas...*, p. 137-138.

своих первых статьях, посвященных образованию Литовского государства, проф. Гудавичюс рассматривал проблему форм княжеских коалиций – это объединение близких и дальних родственников, связанных между собою прямыми и косвенными узами родства. На основании договора литовских князей с ГВК 1219 г. исследователь раскрыл сущность организации власти в догосударственном образовании литовцев: это иерархия групп прямых родственников и свояков (своячениц и шуринов), которые являются представителями литовских земель или доминирующих в них княжеских фамилий⁷. Старшинство над этой структурой находилось в руках патронимии (дома) “старейших князей”. Старшие – Дауспругас (Довспруг) и Миндаугас – именно из “старейших” в Литовской земле (в узком значении слова). Став после смерти Дауспругаса сеньером патронимии, Миндаугас все же был обязан делиться властью с сыновьями брата, Таутвиласом (Товтивидом) и Гедвидасом/Едивидасом (Едивидом). Последние имели знатных родственников: дядю, могущественного князя Жемайтии Викинтаса (Выкынта), а в ГВК – самого князя Даниила Романовича, за которого замуж была выдана их сестра, безымянная Дауспругайте. Миндаугас сумел вытеснить их из Литвы и стал единоличным господарем Литвы. Именно так проф. Гудавичюс реконструирует превращение правящей патронимии в правящую семью Миндаугаса.

Интенсивные объединительные процессы происходили в 30-х годах XIII в. Темп ускоряла растущая извне угроза. Появились недовольные внутренней политикой Миндаугаса князя. Например, в 1245–1246 гг. князя Дучюс, Милгеринас и Гинейка, с помощью Ливонского ордена неудачно пытались устранить из имений своего брата Ленгвяниса – племянника Миндаугаса (литовский монарх поддерживал только одного представителя княжеской семьи). Литовский монарх не мог не сделать вывод о том, что такая история может повториться в более крупных масштабах, что немецкие колонии могут в любой

⁷ Gudavičius E. 1219 metų sutarties dalyviai ir jų vaidmuo suvienijant Lietuvą. *Lietuvos TSR Aukštųjų mokyklų darbai. Istorija*. 1982, t. 22, p. 33-46; Gudavičius E. Dėl Lietuvos valstybės kėlimosi centro ir laiko. *Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai. Ser. A*. 1983, t. 2, p. 61-70; Gudavičius E. Dėl lietuvių žemių konfederacijos susidarymo laiko. *Lietuvos TSR Aukštųjų mokyklų darbai. Istorija*. 1984, t. 24, p. 12-28.

момент превратиться в мощное оружие в руках его врагов. А половина Литвы принадлежала родственникам его покойного брата. Миндаугас решил опередить события и ликвидировать центр потенциальной угрозы⁸. В 1248–1249 гг. он отослал своих племянников и их дядю в поход на Смоленск, якобы с целью создать себе домены на Смоленщине, а тем временем занял и присоединил к своему домену их литовские имения. При этом в погоню за ними послал свое войско. Таутвиласу, Гедвидасу и Викинтасу пришлось спасаться от гибели у родственника – князя ГВК Даниила. Они получили поддержку за пределами Литвы (у ятвягов, в Ливонии) и внутри ее (у части жемайтов Викинтаса). Образовалась антиминдаугская коалиция. Началась внутренняя война 1249–1252 гг. за верховенство в Литве. Даниил Романович стал самым активным и влиятельным политическим деятелем и во время войны, и на заключительных этапах образования Литовского государства, и в период Литовского королевства. Этот монарх придерживался жесткой и ясной линии действий. Таков, по мнению проф. Гудавичюса, контекст отношений между Литвой и Юго-Западной Русью.

Благодаря работам проф. Гудавичюса, нетрудно сделать вывод о том, что интерес Даниила к событиям в Литве обуславливался не только помощью родственникам, но и иными объективными причинами. ГВК в наследство от Киевской Руси получило заботу об отношениях с ятвяжскими и литовскими племенами. Влиянию Киевской Руси в XI–XII вв. Гудавичюс дал в основном негативную оценку – оно замедлило политическое развитие Литвы, что стало причиной ее отсталости и слабости в период возобновления контактов с христианскими миссиями римско-католической Европы XIII века. (Первая встреча литовцев с Западным христианством состоялась в 1009 г. во время миссии Св. Бруно Бонифация. Он представлял интересы Империи и польского монарха Болеслава Храброго, заинтересованных пока еще в мирном распространении христианства. Хотя святой погиб мученической смертью от руки некоего знатного литовца, все же многие обстоятельства тех событий показывают, что в Литве существовали достаточно развитые структуры полити-

⁸ Gudavičius E. *Lietuvos istorija...*, t. 1, p. 50-51.

ческой власти – прослойка аристократии с сотнями военных друзей, например, знатного литовца Нетимераса, брата убийцы святого). С другой стороны, слабость древнерусских княжеств в первой половине XIII в. стала одним из благоприятных факторов становления Литовского государства. Ослабленные татарским нашествием древнерусские княжества становились для него легкой добычей. За их счет обогащались литовские дружины со своими предводителями-князьями, и свои проблемы внутреннего толка стал разрешать Миндаугас. На Юг литовские дружины привлекал торговый путь по Бугу и Припяти. Но на этом направлении в первой половине XIII в. окрепло ГВК. Литва столкнулась с ее экспансией на северо-запад, особенно на ятвяжские земли. Этой политикой руководил князь Даниил Романович.

До середины XIII в., пока Миндаугас делился властью с другими родственниками по патронимии – наследниками Дауспругаса, отношения будущего монарха Литвы с Даниилом можно охарактеризовать как дружественные. Проф. Гудавичюс обращает особое внимание на хронологические аспекты выдачи Дауспругайте замуж за Даниила. Они важны по той причине, что позволяют конкретизировать дату превращения Миндаугаса в старейшего в патронимии. Именно к нему, а не Таутвиласу или Тедвидасу, за помощью против Конрада Мазовецкого обратился князь Даниил. Итак, свадьба состоялась и, соответственно, Миндаугас стал старшим в роду в 1235–1238 гг. Так как профессор ищет ответ преимущественно на вопросы хронологического плана, причины и возможные последствия свадьбы остаются в тени. Хотя в дальнейшем ученый отмечает, что действия литовских дружин в начале 1239 г. (самый поздний допустимый срок) спровоцировали поход на Литву князя Ростислава, в то время владевшего Галичем. В ходе событий Даниил вернул себе княжество. Проф. Гудавичюс оставляет без комментариев вопрос о том, могло ли это быть согласованной политикой Даниила и Миндаугаса, обусловленной родственными отношениями. Он придерживается мнения, что в стихийных действиях литовских дружин еще не следует искать общий интерес⁹. При том четко фиксирует двойственный характер отношений между Литвой

⁹ Gudavičius E. *Mindaugas...*, p. 179-181.

и ГВК. С одной стороны – некоторые земли ГВК стали подвергаться грабительским атакам литовских дружин, с другой – имеют место дружественные семейные связи между Миндаугасом и Даниилом. Исследователь заключает: грабительские походы лишь в малой степени повлияли на политическую линию Миндаугаса, а родственные связи с Даниилом, установленные по политическим расчетам, не связывали рук обеим сторонам.

На этом сюжеты о ранних связях Литвы и ГВК заканчиваются. Проф. Гудавичюс переходит к главному – заключительному этапу объединения литовских земель под властью Миндаугаса (крещение 1251 г. и коронация 1253 г.), внутренней войны против него 1249–1252 гг. и огромной роли князя Даниила Романовича в этих событиях. Князя ГВК Даниила и Василько следили за усилением Литвы и поэтому не отказали в помощи своим литовским родственникам-изгоям, чтобы вмешаться во внутренние распри литовцев. Таутвилас, Гедвидас и Викинтас от ГВК получили большую помощь: военную и финансовую (на их деньги Викинтас подкупил знатных ятвягов и части жемайтов). Главное, что Даниил сумел позвать на помощь Таутвиласу Ливонский орден (последний лишь “деля” Даниила вошел в коалицию, так как в ней участвовал ненавистный враг – князь Викинтас, победитель битвы при Сауле/Шяуляй 1236 г.) и Рижский епископат – то есть, всю Ливонию. Удача сопутствовала Даниилу в Ливонии по той причине, что он склонялся к церковной унии и поддерживал контакты с Папой Римским и Немецким орденом. Хотя сам князь ГВК в войне против Миндаугаса дальше Черной Руси (русские земли верхнего Немана и его притоков, попавшие под власть Литвы) не пошел. Проф. Гудавичюс указывает причину: Таутвилас и Викинтас нашли поддержку в Литве, к тому же, основную помощь оказал Ливонский орден. Даниил не наносил прямого военного удара по Миндаугасу. Главная забота о судьбе некрещенных литовцев отходила в руки Ливонии и принявшего католическое крещение в Риге номинального монарха Литвы Таутвиласа. Миндаугасу места в Литве не было. Тогда он хитрым маневром и крупными подарками ослабил вражескую коалицию – сделал своим союзником магистра Ливонского ордена Андрея и следуя его советам, принял крещение в 1251 г. Таутвилас и Гедвидас отступили к

Данииле, который продолжал поддерживать родственников. Получив у него помощь, они атаковали домен Миндаугаса (тот с ливонскими рыцарями оборонялся в граде “именем Воруута”¹⁰), но неудачно. После этих событий монарх Литвы осуществил в целом удачный поход против Жемайтии Викинтаса. В конечном итоге Миндаугас стал монархом Литвы и Жемайтии, с политической сцены сошел Викинтас, а оба изгнанные племянника в 1252 г. нашли приют у Даниила – в июне 1253 г. они вместе с шурином пошли в поход на Чехию. Важно еще и то, что на заключительных этапах войны Миндаугаса с племянниками и Даниелом на политической сцене, как энергичный полководец, появился Вайшялга (Войшелк), единственный сын Миндаугаса от первого брака (в походе на Турийск в 1252 г.).

Обе воюющие стороны склонялись к миру. Первым об этом в 1252 г. заговорил Миндаугас. В июле 1253 г. он был коронован королем Литвы. Потом корону из рук папы получил и князь Данил Романович. В 1253 г. он напрямую занялся династическими проблемами в Центральной Европе: Чешском и Венгерском королевствах, и герцогстве Австрийском. Это предприятие монарха ГВК окончилось неудачей. Его сын Роман Даниилович не утвердился в Австрии. А король Миндаугас загодя достиг хороших дипломатических результатов: обзавелся зависимой лишь от Святого престола церковной провинцией Литвы, вел личную переписку с папой. Последний уделял большое внимание просьбам Литовского короля. В 1254 г. Литва и ГВК пришли к компромиссному мирному соглашению. Обе стороны считались с интересами своих вассалов. Миндаугас передал владения в Черной Руси с центром в Новгороде князю Роману Данииловичу, но как своему вассалу. Это – уступка с литовской стороны. Вероятней всего, в то же время Полоцким князем и опять же

¹⁰ Локализация “града Воруута” превратилась в проблему поиска древней столицы Литвы. В последнее время на эту тему высказались многие исследователи, но местонахождение града не установлено. Самые аргументированные локализации и проф. Гудавичюс убрали Вильнюс из списка кандидатов стать Ворутой XIII в., см.: Zabiela G. Kur stovėjo Vorutos pilis? *Lietuvos istorijos metraštis 1091 m.* Vilnius 1993, p. 5-22; Gudavičius E. *Lietuvos istorija...*, t. 1, p. 47 (полагает, что Воруута находилась в южной части литовской земли, тогда как Вильнюс – в северной); Katalynas K., Vaitkevičius G. Vilniaus piëtra iki XV a. *Kultūros paminklai*. 2001, Nr. 8, p. 68-76.

вассалом короля Литвы стал Таутвилас. В некоторой степени потерпевшей стороной остался Вайшялга (профессор называет его посредником в установлении мира¹¹), бывший наместник Миндаугаса в Новгороде. Но он уже стал православным и, выдав свою сестру замуж за Шварна Даниловича, удалился в монастырь. Проф. Гудавичюс отмечает, что таким образом дети от первого брака Миндаугаса стали недееспособными (дословно “были распорошены”). К тому же, король получил подтверждение папы на власть в русских землях, которые он присоединил к своему королевству. Таким образом он отнял у Даниила право претендовать на них в случае удачной церковной унии. Вместе с тем, Миндаугас уступил Даниилу права на часть ятвяжских территорий, оставив за собой лишь северную часть¹².

Мирное соглашение между Литвой и ГВК было на руку влиятельной литовской элите и отвечало интересам ее военных дружин. Из-за союза Миндаугаса с Ливонским орденом северное направление перестало быть полем грабительских набегов последних, а развернуться на северо-востоке не давало сильное Владимиро-Суздальское княжество. На юго-востоке дела обстояли получше. На это главным образом повлияло ослабление власти татаров в Южной Руси в 50-е годы XIII века. Пользуясь такой ситуацией Даниил Романович собирался расширить свою власть до Днепра, литовским же дружинам открывались возможности для грабительской эксплуатации нового пространства. Однако, союзники напрямую затронули интересы Золотой Орды. Таким образом, следующий важный эпизод отношений Миндаугаса с Даниилом Романовичем касается похода татарского полководца Бурундая на Литву в 1259 г. и предшествовавших этому событий. Проф. Гудавичюс исследует значение Возвягольских событий 1255 г. Совместный поход литовцев и Даниила Романовича, проведенный на основе соглашений 1254 г., закончился кровавым недоразумением. Так как литовцам ничего не досталось от добычи, они стали опустошать окрестности Луцка, где были разгромлены волынцами. Литовско-галицкие отношения

¹¹ Gudavičius E. *Mindaugas...*, p. 242.

¹² Gudavičius E. *Mindaugas...*, p. 241-243, 253; Gudavičius E. *Lietuvos istorija...*, t. 1, p. 56-57.

ухудшились, но без серьезных последствий. Через некоторое время Литва с полочанами атаковала Смоленск, что всерьез задело Золотую Орду. Зимой 1258–1259 гг. на литовские земли, т.е., Литву и Нальшу, напали татары под командованием знаменитого Бурундая, который заставил присоединиться к своему походу против литвы и князей ГВК Даниила и Василька. Королевство Миндаугаса потряс сильнейший удар, но даже это обстоятельство он обернул в свою пользу. В лице татарско-галицкой опасности литовская правящая элита действовала сообща. О планах Даниила и татар Миндаугас узнал заранее. Вайшялга временно оставил монастырь. На помощь пришел Таутвилас. Руководство оборонительной стратегией сосредоточилось в руках двух последних князей. Они взяли в плен сына Даниила – князя Романа, наместника Миндаугаса в Новгороде, увезли его вглубь Литвы и избегали битвы, умело маневрируя в Литве и Черной Руси. Таким образом русские земли в верховьях Немана полностью перешли под власть Миндаугаса. Дружеские отношения с ГВК прервались. Потом литовский король мстил Данииле, направляя свои рати на ГВК в 1262 г. А Роман был отпущен на свободу в том же 1259 г., возможно за выкуп. Но все же положение Литовского королевства становилось все более хрупким: к “пост-бурундаевской” Литве приближались границы Немецкого ордена, на юге ятвягов завоевывало ГВК, а в самой Литве проходили болезненные процессы становления монархии и ее интеграции в Европу.

Студию “Миндаугас” проф. Гудавичюс завершает насильственной смертью первого монарха Литвы от заговорщиков, ближайших родственников, в 1263 г. Концепция дальнейших взаимоотношений Литвы с ГВК разворачивается в работах “Крестовые войны в Прибалтике и Литве в XIII веке” и в первом томе “Истории Литвы”. Главное внимание концентрируется на деятельности Вайшялги, его возвращении в Литву после гибели убийц отца, и в дальнейшем – на приходе к власти князя Трайдяниса (Тройденя). В “Истории” этому периоду до Трайдяниса посвящен специальный раздел под названием *Православные эпигоны Миндаугаса*¹³. На литовский престол

¹³ Gudavičius E. *Lietuvos istorija...*, t. 1, p. 67-69.

Вайшялгу в 1264 г. посадили “вои и приятели” Миндаугаса. Он согласился вернуться к светским делам лишь на три года. Часть знати Литвы, особенно в землях Делтувы и Нальши, не признали власти Вайшялги. Ему понадобилась помощь. Близкие отношения с Галичем тут сыграли главную роль – на помощь пришли силы ГВК под командованием князя Шварна Даниловича. Они одержали победу; Вайшялга расширил свой домен, присоединив к нему часть Делтувы и Нальши. В 1267 г., когда казалось, что все улажено, Вайшялга вернулся в монастырь, до того передав княжение в Литве своему “зятю” Шварну. Литовское государство превращалось в протекторат ГВК. Ее знать стала переходить в православную веру. Назревала угроза русификации Литвы и включения ее в политическую орбиту ГВК. Данная ситуация не устраивала литовскую знать. Она не желала лишиться государственности Литвы, ориентировалась на активную борьбу с усиливающейся Ливонией (в то время как Вайшялга поддерживал с ней мирные отношения) и Немецким орденом. Позиция Шварна все это подрывала. Враждебные ему силы сплотились и в 1269 г. выдвинули на литовский престол князя Кернаве (Керново) Трайдяниса, непрямого родственника Миндаугаса¹⁴. Пятилетнее княжение в Литве Вайшялги и Шварна проф. Гудавичюс характеризует как династические комбинации небольшой группы наследников Миндаугаса; она была слабо связана с большинством литовских феодалов, поддержавших Трайдяниса¹⁵. Освобождение от зависимости ГВК проходило трудно, в борьбе с князем Васильком (Волынь) погибли три принявшие православную веру брата Трайдяниса. Положительное влияние на ее исход оказало восстание пруссов против Немецкого ордена. Оно обеспечило Литве надежный тыл. В 1274 г. после дерзкого взятия Трайдянисом Дорогичина в борьбу вступил князь Лев Данилович. Князь Лев против Литвы получил помощь от татар – все вместе организовали поход на Новгородок. Война не была

¹⁴ Там же, с. 68-69. При анализе источников этой предпосылки автор данных строк пришел к выводу, что имеющиеся факты не доказывают родства Трайдяниса с семьей Миндаугаса, хотя косвенных связей с какими-нибудь далекими его родственниками нельзя исключить, см.: (Dubonis A. Pirmieji Lietuvos valdovai: Giminiška meilė ir mirtina neapykanta. *Lituanistica*. 2003, Nr. 2, p. 3-11.

¹⁵ Gudavičius E. *Kryžiaus karai Pabaltijyje ir Lietuva XIII a.*, p. 157.

интенсивной, и обе стороны, наконец, пошли на мир в 1276 г., что указывало на провал гегемонистических претензий Галича¹⁶. Тем не менее, правящая элита ГВК все еще искала случай вернуть потерянную инициативу в отношениях с Литвой. Зимой 1278–1279 гг. волынские князья Мстислав и Владимир с князем Юрием Львовичем, и с татарами Мамшея воевали в нелитовских владениях Трайдяниса на верхнем Немане (Новгородок) и Гродно. Местные силы выдержали натиск неприятелей, особо отличились в Гродненской земле поселенные пруссы, беженцы Немецкого ордена. На основании вышесказанного можно сделать заключение, что в борьбе с ГВК Трайдянис нейтрализовал один из очагов агрессии против Литовского государства во второй половине XIII века.

В настоящее время других таких крупных и концептуальных разработок по проблемам образования Литовского государства¹⁷ и его взаимоотношениям с ГВК в XIII в. почти нет. Некоторым исключением является работа Альвидаса Никжянтайтиса “От Даумантаса до Гядиминаса. Характерные черты дохристианского литовского общества” (Клайпеда, 1996). В специально посвященном связям Литвы с ГВК разделе он делает некоторые наброски взаимоотношений этих земель в XIII в.¹⁸ Некоторые его заметки оригинальны, важны, а сам текст интересен в персонально-исследовательском плане: свои наблюдения, основанные во многом на Ипатьевской летописи, монографиях Г. Пашкевича и В. Пашуто, Никжянтайтис опубликовал еще до появления двух последних крупных трудов проф. Гудави-

¹⁶ Gudavičius E. *Lietuvos istorija...*, t. 1, p. 71.

¹⁷ Недавно отдельной книгой была издана магистрская работа Томаса Баранускаса, в которой он попытался вернуть в жизнь идею Г. Пашкевича о более ранней, чем XIII в., дате образования литовского государства – в рамках 1183 г., см.: Baranauskas T. *Lietuvos valstybės ištakos*, Vilnius 2000. В научных кругах выводы автора были встречены с большим недоверием, см. рецензии: Nikžentaitis A. *Nesendinkim Lietuvos istorijos. Šiaurės Atėnai*. 2000 m. spalio 28 d., Nr. 40, p. 9; Ščavinskas A. *Keli štrichai dėl Lietuvos valstybės ištakų. Knygų aidai*, 2000, Nr. 3, p. 30; реплика А. Дубониса см.: *Naujasis židinys-Aidai*. 2000, Nr. 6, p. 358; статья проф. Гудавичюса, см.: Gudavičius E. *Lietuvos europėjimo kelias*. Vilnius 2002, p. 309-332. Сдержанно положительная оценка у Г. Забелы, см.: *Lietuvos istorijos metraštis*, 2000 m. Vilnius 2001, p. 327-330.

¹⁸ Nikžentaitis A. *Nuo Daumanto iki Gedimino: ikirikščioniškos Lietuvos visuomenės bruožai*. Klaipėda 1996, p. 100-102. (*Acta historica universitatis Klaipedensis*, t. 5.).

чюса. Начало литовско-галицких контактов он характеризует как дружеские, без каких-нибудь серьезных конфликтов. Правящие элиты даже устанавливают родственные отношения. Ситуация радикально изменилась в середине XIII в., когда после объективных попыток Миндаугаса укрепить молодое Литовское государство восстали его племянники, которых поддержало ГВК. Разразившийся конфликт был решен мирным соглашением 1254 г. Согласно его условиям, Миндаугас передал Роману Даниловичу часть Черной Руси. Они стали владеть ею вместе (кондоминиум). Наряду с этим Таутвиласу открылась возможность вокняжиться в Полоцке. Договор подкреплялся браком дочери Миндаугаса со Шварном Даниловичем. Никжянтайтис подверг сомнению утверждение о том, что этим договором Миндаугас открыл Даниилу Романовичу возможность подчинения ятвягов. Ведь галицкий князь попросту мог воспользоваться ослаблением литовского короля. В итоге такой ход событий не устраивал Миндаугаса – нормализация отношений с ГВК было принудительным и временным выходом из ситуации. Придя в себя после конфликтов с татарами, в 1260 г. Литва силами Вайшялги и Таутвиласа ликвидировала кондоминиум Миндаугаса и Романа в Черной Руси, а власть в свои руки взял Вайшялга. Таким образом в своих землях верхнего Немана Литва вернула *status quo* и перешла к боевым действиям в Ливонии, что означало переход Литовского государства к наступлению по всем фронтам. Но роль Вайшялги Никжянтайтис объясняет противоречиво. Подчинив себе в 1260 г. Черную Русь, в 1260–1261 г. он отказывается от нее (неясно, в чью пользу), и этот шаг сближает его с ГВК. Это связано с авторской схемой, согласно которой после убийства Миндаугаса, Литва оказывалась в новых отношениях с ГВК. Главная роль в поддержании хороших отношений с Галичем и Вольнью принадлежала Войшялге, установивших в общем их задолго до того. Он создает коалицию с ГВК, в частности со своим шурином Шварном, и каким-то образом участвует в удачном перевороте против убийцы отца – Трениоты (1264 г.). Потом вместе со Шварном занимает престол Литвы, а через три года оставляет там его одного. После смерти Даниила Романовича в 1264 г. изменилась политическая ситуация в ГВК: оно превращалось в конфедерацию земель под властью

его сыновей Шварна, Романа и Льва (*sic!*). Последний из них проводил наиболее самостоятельную, антилитовскую политику. Свое враждебное отношение к Литве он продемонстрировал, содействуя татарским походам на земли, находившиеся под ее властью. Он убил Вайшялгу потому, что не смог ему простить передачи литовского стола его брату Шварну, что также стало причиной антилитовской позиции Льва. Отношения между Трайдянисом, новым монархом Литвы, и Львом Даниловичем Никжянтайтис характеризует в диапазоне от вражеских до натянутых, в основном из-за соперничества за Черную Русь. Равновесие сил неуклонно переходило на сторону литовцев: за период правления Трайдяниса ГВК ослабло – Льву приходилось призывать на помощь татар. Никжянтайтис заключает, что политика Трайдяниса на юго-восточном направлении положила начало процессу присоединения земель ГВК к Великому Княжеству Литовскому.

С другой стороны, вдумчивому читателю разработка Никжянтайтиса может показаться не совсем удачной. Он слабо воспользовался фундаментальной работой Пашкевича¹⁹, не до конца ознакомился с Ипатьевской летописью, из-за чего допустил неточности (например, писал о сыне Льва Владимире!), и противоречивые построения. Кроме того, упустил из виду заметки Ипатьевской летописи об имевших место дружеских отношениях Льва с Трайдянисом, что представило бы “антилитовскую” позицию князя Льва в ином свете.

Из-под пера других учеников проф. Гудавичюса вышли в свет несколько работ по отдельным проблемам образования Литовского государства. Инга Леонавичюте пишет о роли дружины в период становления государства²⁰. Предварительные выводы показали, что наиболее ярко просматриваются две главные ее функции: грабеж (*plėšimas*) и полюдие (*kieminėjimas*). Обе реализовывались силой. В статье исследовательницы пока не найден ответ на важный вопрос для периода становления государственности – выполняла ли дружина административную

¹⁹ Paszkiewicz H. *Jagiellonowie a Moskwa*, t. 1: Litwa a Moskwa w XIII i XIV wieku. Warszawa 1933, s. 117-145.

²⁰ Leonavičiūtė I. Kariaunos vaidmuo kuriantis Lietuvos valstybę. *Lietuvos valstybė XII–XVIII a.* Vilnius 1997, p. 475-485.

функцию? С другой стороны, проблема роли дружины еще на стадии разработки, и следует ожидать более крупных работ Леоновичюте.

Артурас Дубонис пытается найти источники и реконструировать властные структуры в раннем литовском государстве. В своей книге он видит в них так называемых лейти, службу лейтскую (Nom. sg. *leitis* > Nom. pl. *leiLiai* < **leitjai*)²¹. Хотя первые данные о лейти появились в сравнительно поздних источниках (XV – начало XVI вв.), все же эта прослойка должна была существовать в тот период государственности Литвы, когда король спланировал литовский этнос под единой властью и через создаваемые им домены (*curia*) проводил интеграцию подвластной себе территории. На раннее появление лейти указывает его древнее название, которое в сущности является этнонимом литовцев, до сих пор используемое у латышей (только в Жемайтии это обозначение с ярко выраженными пейоративными характеристиками литовцев функционировало до начала XX в.). Королевская власть создавала себе лейти из неизвестной ныне части литовского этноса. Такие преданные литовскому монарху воины-литовцы могли уже быть у Миндаугаса (“литва “Миньдога”). Это дружинники низкого ранга, создававшие в королевских доменах военно-хозяйственные поселения и представлявшие его власть на периферии. Соответственно, синонимом лейтской службы скорее всего, было понятие “литовская служба”. Лейтская служба не была унифицирована: в одних доменах они были конокормцами (разводили боевых коней), в других – просто воинами, со слабо выраженными “полицейскими” задачами, в третьих – крестьянами. В первой половине XVI в. в этнической Литве лейти известны в 31 дворе господаря. Но в том же веке социальный слой исчез.

Проблеме образования прослойки крупной литовской знати (панов) во второй половине XIV и в XV вв., – знати, пришедшей на политическую сцену взамен литовским князьям XIII в., посвятил свою книгу Римвидас Пятраускас²². Над сложными

²¹ Dubonis A. *Lietuvos didžiojo kunigaikščio leičiai: iš Lietuvos ankstyvųjų valstybinių struktūrų praeities*. Vilnius 1998, p. 170.

²² Petrauskas R. *Lietuvos diduomenė XIV a. pabaigoje – XV a.: sudėtis, struktūra, valdžia*. [Vilnius] 2003, p. 379, [1].

проблемами распространения православия среди этнических литовцев до крещения Литвы в 1387 г. – например, о трех Виленских мучениках – плодотворно работает Дарюс Баронас²³.

750-летие коронации Миндаугаса в Литве было отмечено не только пышными торжествами на самом высоком уровне, но и научными конференциями. Одну из них, на тему “Король Миндаугас – христианин” 05 июля 2003 г., организовал Вильнюсский архиепископ, кардинал Аудрис Юозас Бачкис. С докладами выступили: проф. Гудавичюс, Д. Баронас, Людас Йовайша, проф. Альфредас Бумблаускас, Витаутас Алишаускас. Директор Института истории Литвы А. Никжентайтис вместе с Институтом сравнительной Средневековой истории Университета им. Гумбольта 05-09 сентября 2003 г. организовали международную конференцию “Образование Литовского государства: сравнение в европейском контексте”. В ней с докладами выступили историки из Литвы, Германии, Финляндии и Швеции: Михаэль Боргольте (Берлин), А. Дубонис (Вильнюс), Дитер Гевених (Дюсбург), Р. Пятраускас (Вильнюс), Юкка Корпела (Йоэнсу), Нильс Блумквист (Висбю), Д. Баронас (Вильнюс), Христиан Любке (Грайфсвальд), Рудольф Шиффер (Мюнхен), Стефен К. Роуелл (Вильнюс). Организаторы издают сборники материалов обеих конференций; сборник второй конференции издается на литовском и немецком языках.

Работы проф. Гудавичюса перевели в качественно новый этап исследования вопросов образования Литовского государства, в частности и средневековую Литву вообще. Стали разрабатываться новые проблемы, расширился круг исследователей. И хотя в последние годы интерес студентов к изучению истории средневековой Литвы заметно уменьшился, все же в общественных кругах Литвы выражается немалое внимание к начальным этапам своей государственности.

²³ Baronas D. *Trys Vilniaus kankiniai: gyvenimas ir istorija. Istorinė studija ir šaltiniai*. Vilnius 2000, p. 383.